

Глава 25. Смертельная викторина в день лавины

Снежная гора жива.

Эта догадка, едва прозвучав, мгновенно привела в чувство всех игроков, чьи головы и без того пухли от вихора бессвязных улик.

Чжэн Сян вскинул голову:

— Такое вполне возможно.

В его голосе сквозило сомнение, смешанное с лихорадочным интересом.

— Я и раньше задавался вопросом: что на самом деле представляет собой этот Магический ящик? Мне посчастливилось заполучить один в прошлых партиях. Не стану раскрывать его содержимое, скажу лишь одно: после той находки я часто думал — создаются ли загадки и монстры самой Игрой или же они порождены мощью этого артефакта?

Он сделал паузу, давая остальным время переварить сказанное, а затем вернулся к теме:

— В обычном мире гора — это лишь груда камня и льда. Но здесь всё иначе. Если Магический ящик превратил её в некое подобие живого существа, наделив способностью управлять временем и копировать мертвецов, то все эти странности с циклами и возвращениями в лагерь наконец-то обретают смысл.

— Монстры в этом игровом мире всегда наделены запредельными силами, — добавил Номер Один.

— А как же голосование? — подал голос Номер Семь. — Нас швыряет в цикл ровно в тот момент, когда истекают шесть часов. Причем неважно, правы мы в своем выборе или нет, результат всегда один — СМС со сводкой так и не приходит. Если версии о «поверхности» и «глубине» верны, не значит ли это, что голосование принадлежит внешнему миру, а не тому слою, где мы сейчас застряли?

Ли Цзяньчуань, не привыкший к столь долгим рассуждениям, почувствовал, как в горле пересохло. Не долго думая, он перехватил кружку Нин Чжуня и в несколько глотков осушил её почти наполовину.

Доктор даже не шелохнулся, позволяя Номеру Пять опираться на свое плечо. Он лишь слегка улыбнулся и ответил Номеру Семь:

— Делать окончательные выводы пока рановато. Лично я склоняюсь к тому, что хоть

разделение на слои и существует, они способны влиять друг на друга. Весь этот грандиозный обман затеян не ради нашей смерти — нас просто пытаются задержать. Время здесь течет иначе, и те шесть часов, отведенные на голосование, отсчитываются там, «снаружи». Мы просто еще не достигли предела...

Нин Чжунь сделал глоток и обвел взглядом Хань Шу и остальных NPC, подмечая каждое мимолетное изменение в их мимике.

— Нас упорно подталкивают к тому, чтобы мы сделали выбор. Значит, голосование в «глубине» всё же отражается на «поверхности». Возможно, нужно набрать определенное количество голосов за один вариант, или же само число циклов должно достичь критической отметки, прежде чем механизм сработает.

— Всё это звучит логично лишь при условии, что слои действительно существуют, — Номер Семь с явным смущением покосился на Ли Цзяньчуаня и Нин Чжуня, которые сидели в обнимку, словно неразлучная пара. — Как ты собираешься это доказать?

Брат Чуань вытер губы и дерзко усмехнулся:

— Я человек прямой. Еще вчера, заставив вас проголосовать по-моему, я понял: пустая болтовня не поможет. Есть только один способ проверить, прав я или нет.

Его голос внезапно утратил веселость, став режуще-острым:

— Мы идем в горы. Прямо сейчас!

Едва фраза была досказана, Ли Цзяньчуань сорвался с места. Его силуэт размылся, превратившись в стремительный порыв ветра.

В следующее мгновение он уже был рядом с Хань Шу. Мощный выпад ногой сверху вниз, подобный обрушившейся лавине, должен был размозжить голову капитана, как спелую дыню. Капитан, словно ожидая нападения, в последний момент дернулся в сторону. Столкновение пришлось по касательной, но даже так мощный поток воздуха распорол плотную ткань его куртки, словно бритвой.

Остальные игроки оцепенели. Атака Ли обладала поистине сокрушительной силой. Это была не просто человеческая атака — в ней чувствовалась мощь тяжелого стального клинка.

— Модифицированный человек? — выдохнул Чжэн Сян.

В его голосе смешались изумление и страх. Но не успел он закончить фразу, как Нин Чжунь вскочил и резким пинком в плечо отбросил его назад. В хрупком теле юноши внезапно пробудилась пугающая, почти нечеловеческая сила.

Номер Один, застигнутый врасплох, уже собирался дать отпор, когда Доктор оказался вплотную к нему. Холодный шепот, подобный ледяному дыханию смерти, ворвался в его уши:

— Чжэн Сян, твой Закон — не приближаться к огню, верно? Так что держи рот на замке. Тему «модифицированных людей» в этой партии лучше не поднимать.

Всё заняло не больше пары секунд. Нин Чжунь пронесся мимо него, не останавливаясь ни на миг. Казалось, он крайне опасался, что эта фраза привлечет чье-то невидимое внимание. Юноша подхватил тяжелую лопату для снега, лежавшую у края палатки, и стремительно ворвался в самую гущу схватки.

Спина Чжэн Сяна мгновенно покрылась холодным потом. Он зажмурился, пытаясь унять дрожь. В угрозе напарника Ли Цзяньчуаня он почувствовал не только силу, но и странный страх перед чем-то невидимым — будто тот до смерти боялся привлечь чье-то лишнее внимание этим запретным словом.

Когда Первый снова открыл глаза, он увидел нечто неопишное: шея Хань Шу внезапно начала удлиняться, а на коже проступили багровые полосы, похожие на трещины в стекле. В следующую секунду раздался сухой треск, и из этих разрывов, разрывая кожу, выкатились десятки мертвенно-бледных глазных яблок.

Это было омерзительное зрелище. Стоило этим зрачкам сфокусироваться на каком-либо предмете, как тот мгновенно покрывался коркой льда.

Ли Цзяньчуань молниеносно уклонялся от ледяных взглядов, одновременно пиная всё, что попадалось под руку — ледорубы и тяжелые камни летели в мутировавшего капитана градом.

Остальные NPC тоже преобразились: их шеи вытянулись и изогнулись, покрываясь мириадами выпученных глаз, налитых кровью. Эти глаза с первобытным ужасом и яростью уставились на игроков.

Ветераны игры среагировали мгновенно. Поняв, что дело пахнет керосином, они схватили инструменты и начали отбиваться, стараясь не попасть под замораживающий взор. Однако в тесном укрытии было не развернуться. Кто-то из игроков замешкался, и лед моментально сковал его плечо и руку, стремительно вытягивая тепло из тела.

— Прорываемся наружу! — крикнул Се Чаншэн.

Он первым выбил из прохода одного из NPC и, не обращая внимания на мгновенно онемевшую от холода руку, вогнал шип ледоруба в молнию палатки, разрывая её сверху донизу.

Игроки гурьбой высыпали наружу, а глазастые твари последовали за ними по пятам, не прекращая охоты.

— В горы! На Южную гору! — выкрикнул кто-то в панике.

Сейчас никто не думал о том, насколько безопасно восхождение без снаряжения. Остаться в лагере и вступить в открытый бой с этими монстрами было куда более верным способом самоубийства.

Ли Цзяньчуань, несмотря на свою силу, не мог игнорировать ледяные взгляды мутантов. Грубая сила была полезна, но в мире Магического ящика правила диктовали сверхспособности. Против такого врага одной ярости было мало.

Однако Ли не забыл уроки, которые Нин Чжунь преподавал ему в первой игре: у каждого монстра и каждого ужаса есть свои границы и слабые места. Он был уверен: средство против этих тварей нужно искать на самой горе.

Группа на пределе сил мчалась к подножию. Те, кто раньше казался слабым и немощным, теперь летели вперед быстрее олимпийских чемпионов — жажда жизни придавала им крылья. Номер Шесть, явно имевший опыт в конькобежном спорте, ухитрился разогнаться на гладком участке ледника, мгновенно оставив остальных позади.

Тело Нин Чжуня в этой партии было далеко от идеальной физической формы. Ли Цзяньчуань, поравнявшись с ним, подхватил доктора на руки, словно ребенка, и продолжил бег, на ходу отфутболивая ледяные глыбы и камни, чтобы замедлить преследователей.

Доктор, тяжело дыша, пришел в себя лишь через несколько секунд.

— К тому месту... где была лавина! — крикнул он.

Никто не стал спорить или требовать объяснений. Все бросились в знакомом направлении.

Твари во главе с Хань Шу настигали их. Их головы теперь волочились по снегу, удерживаемые лишь неестественно длинными, перекрученными шеями. Кровь обильно текла из разрывов, а новые глаза продолжали прорастать из плоти, заполняя каждый дюйм пространства. Они неслись по неровному склону, и их лица превращались в кровавое месиво от ударов о камни и лед.

Преследование было беззвучным и оттого еще более жутким. Стоило игрокам обернуться, как они видели сотни кровавых глаз, неотрывно следящих за ними из темноты.

— Держите дистанцию! Минимум десять метров! — выкрикнул Чжэн Сян, заметив предел досягаемости ледяного взора.

Но знать — не значит иметь возможность выполнить. Восхождение на эту гору даже днем, со всем снаряжением, было тяжким испытанием, а сейчас, налегке и в панике, оно превратилось

в сущий ад. Силы таяли, а первоначальный запал гас, как спичка на ледяном ветру.

— А-а-а!

Номер Два споткнулся и рухнул в глубокую трещину. Прежде чем он успел выбраться, десятки глаз сфокусировались на нем, и он в мгновение ока превратился в ледяную статую. А затем эта статуя с оглушительным треском разлетелась на куски. Ошметки льда вперемешку с кровью и плотью брызнули на плащ Номера Один.

Тот вздрогнул, словно от укуса осы, и, судорожно хватая ртом воздух, припустил вперед с удвоенной силой. Он боялся даже оглянуться, не желая знать, насколько близко подобралась безмолвные твари. На бегу он бросил исполненный ярости взгляд на Ли Цзяньчуаня.

«Этот идиот просто берет и бьет! — негодовал он про себя. — Неужели нельзя было, как полагается умным игрокам, сесть и всё обсудить?»

Он злился, совсем забыв, что их коллективный разум так и не смог родить ничего путного, и спасать положение приходится этому «грубияну».

Потенциал человеческого тела безграничен. Ветераны Магического ящика не зря дожили до этих дней — у каждого в запасе нашлась пара трюков, и больше никто не погиб так глупо, как Второй. Несмотря на обморожения и дикую усталость, игроки сумели преодолеть пояс самых опасных трещин и добраться до зоны, где их раз за разом накрывала лавина.

Они без колебаний ворвались на этот участок.

— Стойте... — Нин Чжунь, обхватив Номера Пять за шею, всё это время следил за погоней. Его голос звучал пугающе спокойно: — Они остановились.

Игроки обернулись. Твари действительно замерли у границы зоны. Их шеи извивались, глаза бешено вращались, источая ненависть, но ни один из монстров не осмелился сделать и шага вперед.

Чжэн Сян едва не расплакался от облегчения, но тут же осознал горькую истину:

— Они боятся этого места...

И в этот момент раздался знакомый, леденящий душу звук — чавканье и хруст.

Сердце Ли Цзяньчуаня пропустило удар. Он мгновенно вспомнил, где слышал это раньше: в самую первую ночь на горе, когда он лежал в палатке с закрытыми глазами. Тогда они не стали уходить из опасной зоны, а разбили лагерь прямо здесь.

— Что это за звук? — Се Чаншэн настороженно огляделся, луч его фонаря метался по склону.

Внезапно он замер и направил свет себе под ноги.

Снежный покров, до этого казавшийся плотным и непрозрачным, вдруг стал прозрачным, словно стекло. С той стороны, прижавшись к ледяной поверхности, на них смотрело бледное лицо — точная копия самого Се Чаншэна. Янтарные глаза мертвеца были широко распахнуты, в упор глядя на даоса.

Одновременно с этим из-под льда материализовалась такая же мертвенно-бледная рука. Она мертвой хваткой вцепилась в лодыжку мужчины и с нечеловеческой силой потянула его вниз.

Даос почувствовал, как сознание меркнет, а тело сковывает могильный холод. В последний миг перед тем, как окончательно провалиться в бездну, он до крови прикусил язык. Резкая боль привела его в чувство, и он мгновенно сложил пальцы в магический знак. Призрачное синее пламя, подобное огням преисподней, охватило его тело.

Глаза подо льдом сверкнули злобой и тут же исчезли в глубине. Бледная рука, опаленная пламенем, рассыпалась в серый прах.

— Способность к уничтожению монстров? — Чжэн Сян вздрогнул, и в его голове зароились догадки.

Такие силы были невероятно мощными, но цена за их использование всегда была непомерной. Обычно их можно было применить лишь считанные разы, а то и вовсе единожды за игру. Лишь самые отчаянные или те, кто специализировался на боевой магии, решались выбрать такой путь.

— Бегом! Не останавливаться! — крикнул Ли Цзяньчуань, заметив реакцию Се Чаншэна.

Благодаря своей реакции, он уклонялся от большинства рук, тянувшихся из-под прозрачного льда. Но внезапно он заметил, что бежавший следом за ним Номер Шесть словно становится ниже ростом.

Ли Цзяньчуань опустил взгляд и похолодел: прямо под ногами игрока в толще льда следовала огромная разинутая пасть. Ступней и части голеней несчастного уже не было, а за ним тянулся кровавый след. Но самое жуткое заключалось в том, что сам Шестой, казалось, ничего не замечал — он продолжал отчаянно бежать, тяжело дыша.

— Под ноги! Смотри под ноги! — Ли Цзяньчуань рванул соседа по палатке за руку, пытаясь оттащить его.

Но рука просто осталась у него в ладони, оторвавшись от плеча. Пасть подо льдом в один миг

заглотила половину туловища игрока. Отрезанная голова по инерции пролетела вперед и, прежде чем затихнуть, успела произнести с недоумением:

— Ты о чем, Номер Пять? У меня под ногами ничего не...

Затем и голова исчезла в бездне.

Ли Цзяньчуань почувствовал, как внутри всё сжимается от ужаса. В следующую секунду лед треснул, и из него беззвучно вынырнул... Номер Шесть. Он как ни в чем не бывало продолжил бег, даже лихо проскользив по гладкой поверхности.

Был ли это воскресший игрок или... его уже заменили? И если замена произошла, осознает ли это сам человек?

У Ли Цзяньчуаня возникло нехорошее предчувствие. Возможно, выход из этого круга приведет их не к долгожданной разгадке, а в еще более глубокую западню. Но оставаться здесь было нельзя — то голосование было явным обманом.

Шум погони и крики наконец спровоцировали то, чего они так ждали — лавину. Игроки лишь крепче стиснули зубы. Использовать собственные жизни как приманку для ловушки было безумием, но иного пути у них не осталось.

По крайней мере, цикл был нарушен. Эта лавина должна была принести либо окончательную смерть, либо путь к спасению.

Снежная пыль взметнулась гигантской стеной. Грохот обрушившихся масс льда заполнил мир, и в следующее мгновение всё погрузилось в холод и тьму.

Оказавшись под непосильным гнетом снега, Ли Цзяньчуань впервые не потерял сознание сразу. Его разум оставался ясным. Он чувствовал, как его тело, до этого сжатое в комок, медленно распрямляется. Ощущение тепла Нин Чжуня исчезло, а под ногами снова оказалась твердая опора.

Перед глазами вспыхнул тусклый желтоватый свет. Вокруг расстилалась бескрайняя пустота, и лишь впереди мерцал знакомый огонек.

Это была распахнутая настежь деревянная дверь, перед которой стоял подсвечник. Ли Цзяньчуань хотел было двинуться к ней, но внезапно ощутил нечто странное за спиной.

Он резко обернулся. Группа NPC, преследовавшая их, стояла в десятке метров. Они вернули себе человеческий облик, но на их лицах вместо ярости застыли торжествующие, предвкушающие ухмылки.

Их голоса, прерывистые и тихие, долетели до него, словно издалека:

— Наконец-то вошли...

— Я уже устал играть с ними в эти игры... они... сами пожелали...

— Сколько времени... на переваривание?..

Ли Цзяньчуань уловил лишь обрывки фраз, но прежде чем он успел осознать их смысл, свет и звуки исчезли, словно поглощенные огромной губкой.

Он снова оказался в том самом тесном, лишенном звуков пространстве. Всё, что он слышал — это свое собственное сбивчивое дыхание и знакомое эхо, бьющееся о невидимые стены:

— Ты... Наставник?

Никакого прохода. Никаких дверей. Он снова был в пустоте, где проступили пульсирующие призрачные слова. И теперь тьма этого места начала медленно тускнеть, словно смытая краска, обнажая истинный облик этой комнаты.

<http://bllate.org/book/15871/1441903>